

еще не приобретенных, утвердил за ними третью часть приобретенных, но оставил епископу четверть десятины с их долей в знак подчинения. Итак, по предложению епископа братья-рыцари разделили Ливонию на три части и ему, как отцу, предоставили первому выбор. Он прежде всего взял область Каупо, то есть Торейду, потом они выбрали себе область по ту сторону Койвы, а третья область Метсеполэ осталась епископу. За области или имения, уже ранее данные в бенефиций другим, братья-рыцари впоследствии получили полное вознаграждение в иных местах.

После такого раздела Ливонии епископ послал священников в свои области, а братьям рыцарства предоставил заботиться об их областях.

В тот же год послан был некто Годфрид, рыцарь-пилигрим, в Торейду для выполнения судейских обязанностей по мирскому праву. Объезжая приходы и решая дела и тяжбы, он собрал массу денег и подарков, немного уделил епископу, а большую часть оставил себе. Огорченные этим некоторые другие пилигримы взломали его сундук и нашли там девятнадцать марок серебра, часть добра, воровски набранного, тогда как многое другое уже было растрчено им.

Так как он действовал несправедливо, извращая правосудие, притесняя бедных, оправдывая виновных и обирая новообращенных, то праведный суд Божий и привел его к великому позору для устрашения других, а по иным известиям, он погиб постыднейшей смертью.

После того литовцы, помня обо всех, кто были у них убиты два года тому назад рижанами и семигаллами, послали по всей Литве собирать большое войско. Целую ночь в канун Рождества Господня переправлялись они через Двину, пришли в Торейду и, рано утром перейдя Койву, рассыпались по деревням. Область, ничего не слышавшую о близости врагов, они застали врасплох, многих перебили, а еще большее число увели в плен.

В церкви Куббзелэ в день Рождества Господня отправляли богослужение для ливов два священника, а именно Иоанн Штрик и другой -- Теодорих со своим слугой. Когда, по окончании первой мессы, Иоанн служил уже вторую, прихожане, услышав, что идет войско, убежали из церкви, некоторые скрылись в лесные убежища, другие же, спеша домой, были схвачены по дороге и очень многие перебиты.

Когда было кончено последование и читалось евангелие, литовцы на своих быстрых конях уже носились кругом церкви, то с одной, то с другой стороны, но так как Бог хранил Своих, в церковь не вошли, а поскакали к дому священника, захватили лошадей и скот, а одежду, съестное и все, что нашли, нагрузили на сани. Грабя приходский двор, они задержались надолго, а в это время священник в церкви окончил святое таинство тела и крови Господних и, не колеблясь сам отдаться в жертву, поручил себя Господу. С ним оставались неизменно верные священник Теодорих, помогавший ему в богослужении, и слуга, который стерег двери. Они ободряли священника, уговаривая не оставлять в небрежении божественную службу из страха перед язычниками. Когда по милости Божьей месса была кончена, они сняли все покровы и одежды с алтаря, сложили их в углу ризницы, в том же углу сели сами и спрятались. Едва они это сделали, как уже в церковь явился один из врагов, обежал все кругом, был уже почти в ризнице, но, увидев обнаженный алтарь и не найдя ничего, что можно присвоить, сказал: "Ба!" и пошел к своим. Захватив таким образом все, что нашли, литовцы пошли обратно своей дорогой, но едва они вышли из приходского двора, как явилась другая толпа их же, еще больше первой, и найдя дом опустошенным, бросилась вслед ушедшим; один из них появился и в церкви, не сходя с коня, но видя, что грабить нечего, а о спрятавшихся в углу не зная, и